

scavenging and cytotoxic properties of essential oils of six *Stachys* species from different regions of the Mediterranean Area / F. Conforti, F. Menichini, C. Formisano [et al] // *Food Chem.* – 2009. – Vol. 116. – P. 898-905.

4. Goren A. Essential oil composition of twenty-two *Stachys* species (mountain tea) and their biological activities / A. Goren, F. Piozzi, E. Aközek [et al] // *Phytochem. Lett.* – 2011. – Vol. 20. – P. 448-453.

5. Goren A. Fatty acid composition and chemotaxonomic evaluation of

species of *Stachys* / A. Goren, E. Aközek, T. Dirmenci [et al] // *Nat. Prod. Res.* – 2011. – Vol. 26. – P. 84-90.

6. Hyeon K. A New Triterpene Saponin from the Tubers of *Stachys sieboldii* / K. Hyeon, K. Chung, W. Kyeong [et al] // *Bull. Korean Chem. Soc.* – 2014. – Vol. 35. – № 5.

Надійшла до редакції 28.08.2017

УДК:615.014.07:635.18:543.632.232

С. М. Марчишин, Л. В. Гусак, О. Л. Демидяк
**ВИЗНАЧЕННЯ ЛЕТКИХ СПОЛУК ЧИСТЕЦЮ ЗИБОЛЬДА
(*STACHYS SIEBOLDII* MIQ.)**

Ключові слова: чистець Зібольда, леткі сполуки, газова хроматографія з мас-спектрометричним детектором.

Методом газової хроматографії з мас-спектрометричним детектором (ГХ/МС) досліджено якісний склад летких сполук чистецю Зібольда (*Stachys sieboldii*). У траві досліджуваного об'єкту було ідентифіковано 43 леткі сполуки, у кореневих бульбах – 7, серед яких речовини терпенової природи та похідні жирних кислот.

С. М. Марчишин, Л. В. Гусак, О. Л. Демидяк
**ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЛЕТУЧИХ СОЕДИНЕНИЙ ЧИСТЕЦА
ЗИБОЛЬДА (*STACHYS SIEBOLDII* MIQ.)**

Ключевые слова: чистець Зібольда, летучие вещества, газовая хроматография с масс-спектрометрическим детектором.

Методом газовой хроматографии с масс-спектрометрическим детектором (ГХ/МС) исследован качественный состав летучих веществ чистеца Зибольда (*Stachys sieboldii*). В траве исследуемого объекта идентифицировано 43 летучих вещества, в корневых клубнях – 7, среди которых вещества терпеновой природы и производные жирных кислот.

S. M. Marchyshyn, L. V. Husak, O. L. Demydyak
**DETERMINATION OF VOLATILE COMPOUNDS IN
STACHYS SIEBOLDII MIQ.**

Keywords: *Stachys sieboldii*, volatile compounds, gas chromatography with mass spectrometric detector.

The method of gas chromatography with a mass spectrometric detector (GC/MS) investigated the qualitative composition of volatile compounds of *Stachys sieboldii*. In the herb of the investigated object 43 volatile compounds were identified and in the root tubers – 7 volatile compounds, among which terpenoids and fatty acids derivatives.

УДК 612.8 – 159.9

ДЕЛЬФИНОТЕРАПИЯ КАК ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ МЕТОД РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ С ОТКЛОНЕНИЯМИ В ПСИХОНЕВРОЛОГИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

■ ¹ А. П. Чуприков, д. мед. н., проф., проф. каф. общ., дет., судеб. психиатр. и нарколог.

² О. В. Домбровская, психолог, д. философ. в обл. психолог., руководитель фонда

■ ¹ Национальная медицинская академия последипломного образования им. П. Л. Шупика, г. Киев

² Фонд «Dobra Wioska», Польша

Несмотря на заметные успехи современной медицины, все же существуют заболевания, трудно поддающиеся лечению. К ним следует относить детские неврозы, синдром раннего детского аутизма, детский церебральный паралич (ДЦП) и другие отклонения в психоневром развитии детей. При этом ранний детский аутизм (РДА) становится распространенным явлением во многих странах. Так, по данным английских источников, РДА сегодня составляет 56 случаев на 10 тыс. детей. Это нарушение психики и поведения детей приводит к выраженным особенностям социального поведения и нарушениям функций общения. К сожалению,

в современных условиях эта частота не уменьшается даже с учетом роста возможностей современных реабилитации и лечения.

В процессе поиска новых, более действенных, средств помощи детям с отклонениями в развитии специалисты обратили внимание на анималотерапию. Именно она в научных кругах в настоящий момент рассматривается как эффективное дополнительное терапевтическое средство в реабилитации людей с различными психическими и физическими ограничениями. При анималотерапии главным объектом лечебного и профилактического воздействия могут быть ключевые факторы патогенеза нервно-психи-

ческих заболеваний, которые плохо поддаются лечению традиционными способами.

Анималотерапия сегодня представлена общением с разными видами животных. В Европе наиболее распространена **иппотерапия** (общение с лошадьми), которая поддерживается местными и государственными бюджетами, готовятся кадры «зоореабилитологов». Менее распространена **канистерапия** («канис» – собака), однако и она имеет своих приверженцев и специалистов. Такой вид анималотерапии, как дельфинотерапия, завоевывает все большее число сторонников.

Важным является то, что дельфинотерапия оказывает особое влияние на развитие социальной, коммуникативной, когнитивной сфер и развитие речи у детей и подростков. В результате взаимодействия с дельфинами развивается способность воспринимать новую информацию, быстрее справляться со стрессом, укрепляются положительные ресурсы человека, уменьшаются страхи, повышается настроение.

Изучение дельфинов, возможностей их позитивного влияния на здоровье человека ведется не так давно. В Украине этим вопросом занимаются уже более сорока лет, с того времени, когда в бухте Казачья (район Севастополя, Крым) начали создавать специальную базу для содержания и изучения использования черноморских дельфинов-афалин в интересах человека.

Большое внимание ученые стали обращать на изучение особенности строения и функционирования мозга дельфинов. Этим предметно занимались специалисты Института мозга, Института высшей нервной деятельности и нейрофизиологии (г. Москва, Российская Федерация), Института физиологии им. А. А. Богомольца (г. Киев, Украина) и других научных учреждений.

Существенное значение имеет также то обстоятельство, что процесс дельфинотерапии осуществляется, когда дельфины находятся в неволе. Возникают вопросы, касающиеся их содержания и использования для дельфинотерапии. Во многих странах эти вопросы регулируются законодательно, определенными нормативно-правовыми документами. Так, в Украине эти вопросы регулируются законами Украины «О животном мире», «О защите животных от жестокого поведения». Кроме того, Министерство экологии и природных ресурсов Украины приняло специальный Приказ «Об утверждении Правил и норм содержания дельфинов в условиях неволи» № 622 от 06.12.2012. Установленные правила регламентируют: условия содержания дельфинов в специальных сооружениях; требования к параметрам и качеству воды; кормление дельфинов, их транспортировку, ветеринарно-санитарное и зоотехническое обеспечение; особенности использования дельфинов и их учет, и пр. В частности, в Приказе (пункт 8.2) записано: «Дельфины, содержащиеся в неволе, должны быть доступными для проведения фундаментальных и прикладных научных исследований при условии соблюдения этих Правил, а также полного исключения методов, которые могут создать животным дискомфорт, стресс или

увечь, или провести их к гибели» (См.: Офіційний вісник України: зб. нормативно-правових актів. – № 16. – 2013. – 7 берез. – С. 574).

Специалисты-дельфинотерапевты руководствуются информационным письмом Министерства здравоохранения Украины «Проведение дельфинотерапии у детей и подростков» (протокол №4 (93) от 14.06.2009 г.).

При изучении жизни, поведения дельфинов наблюдаются особенности, которые людей особенно привлекают. Наблюдая за дельфинами, известный философ древности Плутарх (62 г. н.э.) отмечал: «Только дельфинов природа наделила тем, что является предметом поисков всех философов – дружбой без какой-либо выгоды». Как никаким другим животным, дельфинам присуща доброжелательность, стремление к общению с себе подобными и человеком, привязанность в своей среде к человеку как партнеру, члену своей стаи, при этом часто отводя человеку в воде роль младшего, того, кто нередко нуждается в помощи.

Хотя нервная деятельность, психология дельфинов во многом остается неизученной, ученые глубоко убеждены в их интеллектуальных способностях, быстрой обучаемости, особенно в выполнении не столько простых, сколько сложных упражнений.

Как отмечают в своих публикациях А. Чуприков и Н. Василевская, о терапевтическом воздействии дельфинов на организм человека впервые было сообщено Джоном Лилли, но пионерами в этой области по праву считаются Б. Смит и Д. Натансон (Smith, 1971; D. Nathanson, 1980).

Джон Лилли в своей книге «Люди и дельфины» впервые предположил, что общение человека с дельфином может быть терапевтическим. Эта мысль получила затем развитие и попытку научного обоснования в трудах Д. Натансона. В своих работах (D. Nathanson, 1980, 1989) он приводил примеры детей, страдающих задержкой психоречевого развития в результате органического поражения головного мозга и олигофрении. У всех пациентов точность речи значительно улучшилась, но наиболее ярко улучшилась речь у ребенка с синдромом Дауна.

Первые научные исследования в области дельфинотерапии вдохновили многих специалистов в разных странах. В Украине приоритет в области использования терапевтических возможностей дельфинов принадлежит педиатру, доктору медицинских наук, профессору Л. Лукиной, начальнику лаборатории лечебно-реабилитационной дельфинотерапии Государственного океанариума г. Севастополя, которая в течение последних 25 лет проводит там свои исследования.

Свой опыт в этой области Л. Лукина обобщила в докторской диссертации (1994) и монографии (2007). В ее работах детально рассмотрено влияние дельфинотерапии на динамику развития различных заболеваний. Среди прочего – влияние на функциональное развитие детей, реабилитация детей с нарушениями психоневрологической этиологии, синдром хронической усталости, энурез, ДЦП, фобии, задержку речевого развития, неврастению и ран-

ний детский аутизм. Кроме того, ей удалось определить особенности (возраст, вид и степень нарушения, психологические и психиатрические особенности заболевания), которые коррелировали с эффективностью применения дельфинотерапии.

Клинические исследования проведены Л. Лукиной на 2500 пациентах разного возраста, страдающих нервно-психическими расстройствами. Контроль составили 315 практически здоровых людей, пользовавшихся так же, как и пациенты, талассотерапией (купаниями в морской воде). Кроме фиксации клинических (в т.ч. клинко-психопатологических) данных, пациенты обследовались психофизиологическими методиками и психологическими тестами. Группы обследованных состояли из лиц с синдромом хронической усталости (80 чел.), детей с невротическими расстройствами (530 чел.), детей с аутизмом (173 чел.), детей и подростков из зон экологического бедствия (357 чел.), детей с последствиями ДЦП (135 чел.) и других групп. Можно сказать, что по объему клинко-лабораторных исследований, полученных данных и убедительности выводов работы Л. Лукиной и сотрудников океанариума уникальны, и рассуждая о дельфинотерапии, ими пренебрегать нельзя.

В Евпаторийском дельфинарии, который еще с 1999 г. являлся базой Украинского НИИ детской курортологии и физиотерапии, проведены работы по программе, утвержденной Минздравом Украины: пролечены 256 детей. Явное улучшение состояния здоровья зарегистрировано у 17 % детей; заметное улучшение состояния здоровья отмечено более чем у 80 %; количество детей, у которых не было отмечено никакого эффекта, составило лишь 2 % (А. Федоров, А. Жбанов, Р. Козунова, 2010).

В дельфинариях «Немо» по протоколам терапевтов и психологов улучшение состояния детей в разной степени колеблется от 75 до 82 %. При этом почти у трети детей родителями отмечено появление новых звуков, слогов, слов и словосочетаний. Ребенок начинает инициировать контакт с другими детьми, проявляет желание поиграть с ними. Также улучшается понимание обращенной речи. У многих детей улучшился ночной сон, а у некоторых появился дневной сон.

Научное исследование, проведенное в Нюрнбергском дельфинарии Брайтенбахом фон Ферзен и Штумпфом, является первым лонгитюдным исследованием в данной области. Исследование проводилось в течение 10 лет на территории Нюрнбергского зоопарка. В процессе многих фаз научного исследования целенаправленно менялись составляющие терапии, подсчитывались ее плюсы и минусы. Согласно полученным результатам выяснилось, что дельфинотерапия способствует положительным изменениям в сфере коммуникации, социально-эмоциональном поведении и эмоциональной устойчивости детей, появлению положительной динамики и развитию отношений в диалоге мать-ребенок. Поэтому ее можно выделить как наиболее результативную из всех видов пет-терапии.

Наряду с этими открытиями, Брайтенбах открыл социально-педагогическую модель терапевтического механизма дельфинотерапии. Согласно данной модели, у ребенка во время взаимодействия с дельфинами запускаются процессы, способствующие улучшению коммуникативных навыков и умений, особенно в общении с родителями. Родители же, в свою очередь, учатся лучше понимать реакции своего малыша. Этот так называемый «эффект снежного кома» объясняет возникновение положительной динамики при обучении ребенка после проведения курса дельфинотерапии.

Особенный интерес представляют исследования Норберта Тромпиша. В них ученый рассматривает качество изменений, вызванных дельфинотерапией, у детей с аутизмом, ДЦП, Даун-синдромом, задержкой в развитии и апаллическим синдромом. Было установлено, что эффект терапии существенно зависит от характера проявления болезни. Так, дети с нарушениями аутистического спектра достигают результатов в социальной сфере. Дети с Даун-синдромом и задержкой в развитии – в сфере развития речи, с ДЦП – в двигательной сфере, и каждый из них приобретает чувство уверенности и самостоятельности, преодолевает свои внутренние страхи. Терапевтический эффект при тяжелых нарушениях, например, при апаллическом синдроме, не столь значителен.

Среди критиков дельфинотерапии следует упомянуть, например, Х.-Л. Хамфрис (2003), Ф. Брейкс и К. Уильямсон (2007), которые сомневаются в ее эффективности как терапевтической методики. Dr. Trace L. Humphries в 2003 г. провела анализ 6 ключевых научных исследований, которые касались эффективности дельфинотерапии в лечении детей с ограниченными возможностями, и они ее не убедили. Однако, критики дельфинотерапии, как правило, не имеют личного опыта работы с морскими животными.

В последнее время дельфинотерапию начали использовать также как средство стабилизации, улучшения состояний беременных женщин – будущих мам. Этим занимаются, к примеру, в Одесском семейном перинатальном психологическом центре «Крошка Ру». Взаимодействие беременных женщин с дельфинами осуществляется в ходе различных расслабляющих занятий-методик, в частности, бодидарта. И хотя такие тренинговые занятия пока малопопулярны, их будущее, бесспорно, положительно.

Таким образом, можно утверждать, что по проблемам аутизма и отклонений детей в развитии психики и поведения имеется достаточно много специальной научной литературы. Однако, по практическому применению и исследованию дельфинотерапии как метода психологического влияния на организм человека научных публикаций недостаточно. Это еще раз показывает актуальность и настоятельную необходимость изучения данной проблемы.

Дельфинотерапия проводится последовательно в несколько этапов.

I етап – адаптація

Речь идет об адаптации ребенка (подростка) к новым условиям. Пациент:

- знакомится с дельфином и новыми для себя людьми (дельфинотерапевтом, тренером);
- привыкает к пребыванию в воде (осваивается с несколько иным действием сил гравитации, привыкает к температуре, ощущению влажности);
- привыкает к разлуке с родителями на время сессии и к тому, что ему теперь приходится полагаться на новых людей, общаться с ними.

II этап – интерес, приближение, знакомство

Благодаря своему природному привлекательному виду и забавному поведению, дельфин вызывает у ребенка интерес и желание пойти на контакт с ним. Ребенок начинает интегрировать сенсорную информацию, поступающую из всех органов чувств: кинестетическую, зрительную, слуховую. Происходит стимуляция мозга ребенка. Атмосфера игры с участием дельфина и терапевта снимают психоэмоциональные барьеры ребенка, и он начинает активно включаться в процесс общения.

III этап – коммуникационный резонанс. Радость, игра, полное доверие, дружба

После того, когда возникает коммуникационный резонанс, то есть налаживается двухсторонний контакт между ребенком и дельфином, наступает этап совместного функционирования ребенка и дельфина. Терапевт предлагает ребенку исполнить вместе с дельфином структурированный комплекс упражнений, который всегда подбирается индивидуально для каждого ребенка в зависимости от его возможностей, потребностей в развитии, а также разработанных совместно с родителями терапевтических целей. Происходит активный контакт ребенка с дельфином в ходе выполнения упражнений: бросание и хватание предметов, попадание в цель, игры в догонялки и др. Используются разнообразные аксессуары: мячи, кольца, обручи разных размеров. Пациент упражняется в разных формах тактильного контакта: поглаживание, массаж, почесывание дельфина. Используются разнообразные формы плавания и игровой деятельности. Происходит невербальный и вербальный контакт с дельфином.

Каждый элемент процедур предварительно разъясняется ребенку и демонстрируется дельфинотерапевтом, находящимся вместе с ребенком в воде. Дельфин постепенно становится другом ребенка и семьи, а также союзником, помогающим в преодолении трудностей, связанных с болезнью или запаздыванием в развитии.

Классификаций приемов дельфинотерапии есть немало, именно они позволяют осуществлять максимально необходимый подбор упражнений в соответствии с возможностями и реальными потребностями отдельного пациента.

Первый признак, по которому разделяются упражнения, касается воздействия на тонус пациента. Выделяем упражнения успокаивающие и активизирующие.

Успокаивающие: натуральный ультразвуковой сонар дельфина, релаксация (в позиции расслабления, придерживаясь дельфина, неподвижно или же на медленно «дрейфующем» дельфине), спокойное поглаживание дельфина. Цель этого приема – успокоение, расслабление, глубокая релаксация ребенка.

Активизирующие: упражнения, требующие физических усилий, а также активного и сосредоточенного внимания (плавание на дельфине, который находится вверх животом, держась за плавники, или плавание с удерживанием спинного плавника, игры с дельфином в мяч. Обруч, «плавание наперегонки», «салочки», «пение дельфина» и т.д.). Цель упражнений – повышение тонуса, возбуждение физической и двигательной активности, выход из апатии.

Другой принцип, по которому классифицируем упражнения – это сферы жизнедеятельности, на которые они направлены:

1. Физические упражнения (направленные на работу с телом):

- крупная моторика: плавание, передвижение в воде;
- малая моторика и координация зрительно-двигательная: упражнения на четкие движения, такие как игра в мяч, обруч, поглаживание и массаж дельфина, кормление дельфина рыбой;
- равновесие: равновесие в позиции, пlying на дельфине или сидя на дельфине;
- воздействие натурального ультразвукового сонара дельфина: стимуляция нервной системы, исполняемое дельфином по команде тренера в направлении пациента, уложенного в позиции на спине с головой при мелоне дельфина;
- релаксация: спокойное положение, расслабление.

Цель таких упражнений – стимуляция нервной системы, улучшение функционирования в физическом аспекте: уравнивание мышечного тонуса, совершенствование навыков пребывания в воде, обучение плаванию, увеличение работы двигательного аппарата, сноровки, а также освоение навыков расслабления и физической релаксации.

2. сенсорные упражнения (направлены на органы чувств и сенсорную интеграцию):

- зрение: наблюдение за дельфином и его поведением;
- слух: слушание звуков, издаваемых дельфином (пение, треск, вой и т.д.);
- осязание, проприоцепция: касание, поглаживание, тактильный контакт, массаж, контакт со своим телом и отслеживание сигналов, возникающих в теле под воздействием разных импульсов в ходе терапии;
- обоняние: запахи дельфина, рыбы;

Цель упражнений – рост порога толерантности импульсов и их воздействия у пациентов с повышенной чувствительностью на данный импульс, а также поправка сенсорной интеграции, которая означает правильную организацию реакции на сенсорное воздействие посредством импульсов (сигналов), поступающих через рецепторы, а также налаживание работы сенсорных систем и процессов центральной нервной системы.

3. Емоціонально-мотивуючі вправи (направлені на психосоціалне розв'язання):

- стимулюючі розвиток мови та комунікації;
- направлені на регулювання поведінки (виконання поручень та адаптація до вимог ситуації, розвиток терпіння та старанності, розвиток прагнення до цілі);
- направлені на зменшення дистанції в контакті та подолаття страху (тактильний контакт): масаж, поглажування;
- направлені на побудову взаємостосунків та розвиток емпатії: турбота про дельфіна, годуння;
- провокуючі вихід на контакт та інтеракцію: ролюві ігри, взаємоповага та співпраця; зміцнення цінностей.

Ціль вправ – покращення мови та комунікації, подолаття бар'єрів у комунікації, підтримка адаптаційного поведінки, зростання почуття безпеки та довіри до людей та світу, адаптація до соціальних норм та вимог, краще регулювання поведінки, покращення соціальних стосунків, зміцнення загальної цінностей.

Це означає, що мозок дитини, одержуючи інформацію з усіх органів почуттів та їх рецепторів (зоро, слух, осязання, рухи – кінестезія та т.д.), виробляє їх розпізнавання, розподілення та інтерпретацію подразнень, а також інтегрує їх з попереднім досвідом. Зміцнена сенсорна інтеграція є основою для розвитку нових навичок, а також адекватної реакції на змінювану ситуацію, а в результаті – на кращу адаптацію.

В англійській інтерпретації основні вправи представлені наступними загальноприйнятими термінами:

- Touching – торкання, поглажування;
- Showing parts of the dolphin – показування окремих частин тіла дельфіна;
- Feeding – годуння;
- Dorsal riding – плавання, тримаючись за спину плавника дельфіна;
- Belly up riding – Belly ride – плавання з триманням за бічні плавники дельфіна в положенні дельфіна вгору животом;
- Belly up touch – поглажування дельфіна в положенні животом вгору;
- Dolphin swim around – дельфін плаває навколо;
- Kissing – поцілує
- Hug – об'яття
- Shaking hands – пожимання: руки дитини – плавники дельфіна
- Splashing – бризгання
- Voice-singing – спів дельфіна
- Sonar-relaxation – сонар та релаксація
- Playing the ball – гра з м'ячем
- Playing the ring/ringo – гра з обручем, колечком
- Bubbles – дельфін пускає бульбашки під водою

- Tail ride – позиція сидіння на хвості дельфіна.

Для успішного проходження дельфінотерапії необхідно проводити опитування та аналіз одержаних результатів. Родителями та дельфінотерапевтами заповнюються наступні документи:

- анкета-заявка на дельфінотерапію (заповнюється родителями). Документ містить дані дитини, його сім'ї, діагноз, а також повні дані, пов'язані з його життям та поведінкою. Анкета разом з медичними документами є основою для проведення реабілітації дитини методом дельфінотерапії;
- щоденники дельфінотерапії заповнюються дельфінотерапевтами, в яких вони відзначають виконані завдання та поведінку дитини протягом кожної сесії;
- щоденник спостережень батьків (заповнюється родителями). Родители записують спостереження за дитиною, зміни в його функціонуванні в різних аспектах, поведінку та т.д.

В ході дельфінотерапії ведеться також відеозйомка обраних сесій: зазвичай, на початку, в середині та на завершенні дельфінотерапії.

В щоденниках дельфінотерапевтів, анкетах-опитуваннях та в щоденниках, заповнюваних родителями, часто зустрічаються зауваження про вдосконалення навичок дітей в області комунікації. Було проаналізовано 300 анкет-опитувань, заповнюваних терапевтами разом з родителями. Вони вказують на виникнення та розвиток у дитини наступних навичок в ході дельфінотерапії:

- у дітей, що перебувають на ранніх етапах розвитку комунікації:
 - відповідь дитиною посмішкою на інтерес з боку інших людей, які звертаються до нього за допомогою слів або жестів;
 - вміння ввійти та підтримати зоровий контакт;
 - демонстрація протестів;
 - демонстрація інтересу до предмету за допомогою напрямлення на нього погляду;
 - вміння виражати бажання щодо тривалості дій;
 - вміння чекати своєї черги;
 - вміння зосередити слух та зоро на джерелі звуку;
 - формування відповідних способів привітання та прощання з знайомими;
 - вміння використовувати слова або знаки з метою вираження своїх намірів;
- у дітей на більш пізніх етапах розвитку:
 - вміння користуватися мовою з метою вираження своїх потреб, а також ведення розмови в загальноприйнятій формі.

Так, в 210 анкетах з 300 було відзначено покращення комунікації та соціальних стосунків одразу після циклу дельфінотерапії:

- зростання інтересу до соціальних стосунків, виникнення нових, більш розвинутих, форм соціальних стосунків

(наприклад, інтерес к ровесникам, інтерес к новым людям, інтерес к общественным мероприятиям, проявление эмпатии);

- появление новых слов или новых речевых навыков;
- улучшение концентрации внимания;
- улучшение в регуляции поведения (в том числе уменьшение агрессии, рост мотивации или же хотя бы терпеливости к участию в занятиях).

Все эти данные являются доводами эффективности дельфинотерапии как метода реабилитации детей с нарушениями в развитии психики и поведения.

Процесс дельфинотерапии должен включать разные этапы психологической подготовки ребенка, контактов с дельфином с берега и в воде, релаксационных процедур после контакта ребенка с дельфином и поддерживающей психотерапии, включая семейную, после окончания курса непосредственных контактов с дельфином. Оптимальный

курс контактов с дельфином в воде – 5-20 минут один раз в день в течение 7-10 дней ежедневно.

Эффективность дельфинотерапии существенно повышается в том случае, если она дополняется методами медикаментозной терапии и психолого-педагогической помощи.

Выводы

Дельфинотерапия стимулирует и способствует выработке у ребенка необходимых навыков социального взаимодействия и коммуникации посредством активной игры с дельфином, что впоследствии переносится на взаимоотношения с другими людьми в обществе и, таким образом, способствует не только успешному лечению, но и продуктивной социальной адаптации ребенка.

УДК 612.8 – 159.9

А. П. Чуприков, О. Домбровська

ДЕЛЬФИНОТЕРАПИЯ ЯК ДОПОМІЖНИЙ МЕТОД РЕАБІЛІТАЦІЇ ДІТЕЙ З ВІДХИЛЕННЯМИ У ПСИХОНЕВРОЛОГІЧНОМУ РОЗВИТКУ

Ключові слова: дельфинотерапія, дитячий аутизм, дитяча психоневрологія

У статті представлений огляд літературних і власних даних з використання дельфинотерапії в дитячій психоневрології. Будучи новим для сучасних дитячих психіатрів методом реабілітації, дельфинотерапія привертає все більше уваги не тільки фахівців, скільки батьків хворих дітей. Завдяки їх наполегливості вона зайняла міцне місце серед допоміжних методів, що доповнюють комплексну терапію дитячого аутизму, психоорганічного розладу, затримки психомовного розвитку, розумової відсталості та інших станів. Автори, які висловлюють сумніви в доказовості терапевтичної дії методу, не знайомі з відповідною російськомовною літературою. У міру подальшої гуманізації психіатрії дельфинотерапія, як один з методів анімалотерапії, посяде належне місце серед способів психосенсорної інтеграції мозку, що розвивається.

А. П. Чуприков, О. Домбровская

ДЕЛЬФИНОТЕРАПИЯ КАК ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ МЕТОД РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ С ОТКЛОНЕНИЯМИ В ПСИХОНЕВРОЛОГИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

Ключевые слова: дельфинотерапия, детский аутизм, детская психоневрология.

В статье представлен обзор литературных и собственных данных по использованию дельфинотерапии в детской психоневрологии. Являясь новым для современных детских психиатров методом реабилитации, дельфинотерапия привлекает все больше внимания

не столько специалистов, сколько родителей больных детей. Благодаря их настойчивости, она заняла прочное место среди вспомогательных методов, дополняющих комплексную терапию детского аутизма, психоорганического расстройства, задержки психоречевого развития, умственной отсталости и других состояний. Авторы, высказывающие сомнения в доказательности терапевтического действия метода, не знакомы с соответствующей русскоязычной литературой. По мере дальнейшей гуманизации психиатрии дельфинотерапия, как один из методов анималотерапии, займет подобающее место среди способов психосенсорной интеграции развивающегося мозга.

A. P. Chuprikov, O. Dombrovska

DOLPHINOTHERAPY AS THE SUBSIDIARY METHOD OF REHABILITATION OF CHILDREN WITH DEFECTS IN PSYCHO-ORGANIC DISTURBANCES

Keywords: dolphin therapy, children's autism, child psychoneurology

There is a survey of the literary and our own information concerning dolphin therapy in pediatric psychiatry and psychoneurology. As a new method of rehabilitation to the contemporary children psychiatrists, dolphin therapy draws more and more attention rather of the parents of the sick children than the experts in this field. Owing to their persistence it has taken its considerable place among the auxiliary methods supplementing the complex therapy of infantile autism, psycho-organic disturbances, the backlogs of psychospeech development, mental retardation and the other states. The authors voicing some doubts in validity of the therapeutic action of this method are not acquainted with the corresponding Russian literature. In process of the further humanization of psychiatry dolphin therapy will occupy a proper place among the ways of psycho-sensory integration of the developing brain as one of methods of animal therapy.

